

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

THEORETICAL ASPECTS OF SOCIOLINGUISTICS

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-01-01>ЯЗЫКОВЫЕ ОСТРОВА: ФОРМИРОВАНИЕ, ТИПОЛОГИЯ, ЯЗЫКОВОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

УДК 81'27

Ирина И. Челышева Институт языкознания
Российской академии
наук
Москва,
Российская Федерация**Примечание**Исследование выполнено
в рамках проекта FMNE-
2025 0008 Интегративное
изучение
индоевропейских языков
в диахронии и
синхронии: филология и
лингвистика.**Аннотация**

Статья посвящена некоторым аспектам формирования и существования «языковых островов» – относительно небольших территорий или отдельных поселений, жители которых принадлежат к этническому меньшинству в стране проживания, используют в своей среде иной язык и исторически связаны с другим, более крупным языковым ареалом. В статье, преимущественно на материале романских языков и языков стран романского ареала, исследуются причины возникновения языковых островов, рассматриваются типы таких ареалов и анализируются особенности языкового законодательства, регулирующего статус и функции островных идиомов.

В качестве особого типа языкового острова рассматривается столица Бельгии – Брюссель; также представлены небольшие языковые острова, образующие своеобразный «архипелаг» (германские поселения на севере Италии, итало-албанские общины), а также иноязычные города-острова. Особый случай представляет монегаскский язык в Монако, поддерживаемый на государственном уровне. На современном этапе большинство подобных территорий являются двуязычными, причем родной язык лингвистического меньшинства постепенно утрачивает свои позиции под влиянием регионального, официального или государственного языка.

Языковое законодательство, как правило, не наделяя такие идиомы официальным статусом, направлено на поддержку и развитие языков меньшинств, однако не всегда достигает реального результата. Наиболее устойчиво язык сохраняется в тех случаях, когда языковые острова окружены территорией крупного лингвистического меньшинства (например, окситанский Валь-д'Аран в Каталонии).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковые острова, языковые контакты, миноритарные языки и диалекты, языковое законодательство

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Ирина И. Челышева, 2026

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-01-01>

LANGUAGE ISLANDS: FORMATION, TYPOLOGY, LANGUAGE LEGISLATION

UDC 81 27

Irina I. Chelysheva

Institute of Linguistics of the
Russian Academy of Sciences
Moscow,
Russian Federation

Acknowledgements

The study was conducted within the framework of the project FMNE-2025-0008 "Integrative Diachronic and Synchronic Study of Indo-European Languages: Philology and Linguistics".

Abstract

The article addresses several aspects related to the formation and existence of “language islands” – relatively small territories or individual settlements whose inhabitants belong to an ethnic minority within their country of residence, use a different language within their community, and are historically connected to another, larger linguistic area. Drawing primarily on data from Romance languages and languages spoken in Romance-speaking countries, the article examines the factors that have contributed to the emergence of language islands, discusses the different types of such areas, and analyses the features of language legislation regulating the status and functions of insular idioms.

Brussels, the capital of Belgium, is examined as a specific type of language island; the study also considers small language islands forming a kind of “archipelago” (such as German-speaking settlements in northern Italy and Italo-Albanian communities), as well as foreign-language island cities. A particular case is represented by the Monégasque language in Monaco, which is supported at the state level. At present, most of these territories are bilingual, while the native language of the linguistic minority is gradually losing ground under the influence of the regional, official, or state language.

Although language legislation generally does not grant such idioms official status, it is aimed at supporting and promoting minority languages, albeit not always with tangible results. Language maintenance appears to be most successful when language islands are surrounded by the territory of a large linguistic minority, as in the case of the Occitan-speaking Val d’Aran in Catalonia.

KEYWORDS:

language islands, language contacts, minority languages and dialects, linguistic legislation

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Irina I. Chelysheva, 2026

1 | Введение

Термин «языковые острова» (англ. *linguistic island*, нем. *Sprachinsel*, франц. *île linguistique*) распространен в современном языкознании довольно широко. Во франкоязычных и англоязычных работах часто прибегают к его синониму «языковой анклав» (англ. *linguistic enclave*, франц. *enclave linguistique*). Введение этого термина в научный оборот связано с работами по германской диалектологии, что вполне объяснимо, поскольку носители германских наречий широко расселились по всему миру, сохраняя в иноязычном окружении родной язык (о формировании понятия и особенностях его толкования см. [Фурцев, 2017], [Mattheier, 1994]). В.М. Жирмунский, акцентируя внимание именно на этой стороне ситуации, вписывал языковые острова в проблематику «переселенческой диалектологии» [Жирмунский: 1976].

Построенный на метафоре, этот термин приложим к очень широкому кругу языковых ареалов разного происхождения, состава и масштаба. В это понятие включаются и реликты языка переселенцев, обосновавшихся в Европе на иноязычной территории с раннего Средневековья, и поселения потомков колонистов Нового Света, чей язык отличался от языка окружающего большинства, и кварталы больших городов, где сосредоточены мигранты, как давно обосновавшиеся в стране, так и недавно прибывшие и продолжающие прибывать. Наша статья посвящена ситуации в Европе как в исторической динамике, так и на современном этапе. Основу исследования составил лингвистический материал стран романской речи, однако описанные закономерности приложимы и к другим языковым ареалам.

Не углубляясь в частности отдельных дефиниций, отметим, что три характеристики островного ареала оказываются базовыми: во-первых, речь идет о языковом меньшинстве; во-вторых, это меньшинство проживает в иноязычном окружении; в-третьих, островной языковой ареал соотносится с расположенной удаленно от него более крупной территорией носителей того же (или близкого) идиома. Эти характеристики вариативно реализуются в каждом конкретном случае. На сегодняшний день европейские островные лингвистические меньшинства уже не изолированы иноязычным окружением, а языковые острова уже не однородны этнически и лингвистически. Исторически родной язык сдает свои позиции, а носители переходят на доминирующие в данном ареале языки.

2 | Соотношение с «материнским» языковым ареалом

С точки зрения формирования можно разделить языковые острова на две неравные группы. В первую входят такие ареалы, которые точно сохранились после того, как основная часть населения, пережив ассимиляцию, перешла на другой язык; это своего рода свидетели прошедших эпох. Так можно определить сохранившиеся острова славянской речи в Германии: серболужицкий язык в Верхней Лужице (федеральная земля Саксония) и Нижней Лужице (федеральная земля Бранденбург). В этом случае острова соотносятся лишь с исторически удаленным, исчезнувшим ареалом. К этой группе, с определенными оговорками, можно отнести и гэлтахты (gaeltacht) Ирландии – отдельные районы, имеющие особый статус, где ирландский сохранился как живой родной язык жителей. Лингвистическая обособленность гэлтахтов достаточно условна. Речь идет именно о специфике сферы использования языка, так как ирландский – государственный язык Ирландии, изучается в школах, имеет устойчивую письменную традицию, но территории, где он используется в живом, бытовом общении очень ограничены.

Ко второй группе можно отнести языковые острова, которые появились в результате переселения групп носителей на новую территорию; именно такие ареалы и воплощают в полной мере идею языкового острова.

Языковой остров, образуя анклав в иноязычном ареале, является эксклавом по отношению к основной территории распространения идиома. Однако связь между ними оказывается неоднозначной. В «Словаре социолингвистических терминов» есть определение для понятия «островной диалект», где эта связь рассматривается в рамках дихотомии «язык/диалект» [Словарь социолингвистических терминов, 2006]. А. И. Домашнев, изучавший немецкую диалектологию, считал, что к языковым островам можно, во-первых, отнести «окраинные» ареалы, сохраняющие территориальную связь с основной территорией, а во-вторых, удаленные языковые области, образовавшиеся в результате переселения групп носителей на новые территории [Домашнев, 1983: 11].

Окраинные ареалы могут примыкать к основной территории как ее этническое и лингвистическое продолжение за пределами государственной границы. Так «продолжают» Австрию и Словению в Италии тирольтцы в области Трентино-Альто Адидже и словенцы в области Фриули-Венеция Джулия. Понятие островного лингвистического ареала к этим группам итальянского населения вряд ли применимо. Для сравнения упомянем словенцев-резьян в провинции Удине (Фриули), оторванных от остальных славян и проживающих в высокогорной долине. Резьяне образуют отдельный языковой остров с собственным

резьянским вариантом словенского языка, сохранившим архаичные черты, но серьёзно изменившимся под влиянием романских (фриульского и итальянского) языков. В славистике к резьянскому применяют определение «микроязык», в котором сочетается и указание на очень ограниченный и постоянно сужающийся круг носителей, и указание на структурную автономию идиома [Федорова, 2023].

В Европе языковые острова сложились достаточно давно, так что языковая ситуация, в рамках которой носители существовали до переселения на территорию современного места жительства, значительно изменилась. Особенно это заметно в том случае, когда основным язык как полноценный литературный и государственный сформировался уже после выселения части носителей за пределы территории распространения этого языка.

Так, германоязычные анклавы в северной Италии: поселения цимбров, моленов и вальсеров – возникли до формирования современного немецкого языка и развивались вне его влияния. Цимбры (итал. *cimbri*) представляют собой потомков переселенцев X–XII вв., мигрировавших из районов на границе Баварии, Швабии и западного Тироля. Их язык определяется как один из вариантов верхненемецкого, близкого к средневековому состоянию германских наречий. Для носителей современного немецкого язык цимбров, по утверждению автора цимбрской грамматики, непонимаем [Panieri, 2022: 17]. Еще одна группа итальянских германцев – молены, или мохены (*Mochen*) в провинции Тренто области Трентино-Альто Адидже, мигрировавшие в XIII в. из Баварии. Родственное языку цимбров, наречие моленов менее итальянизировано и ближе баварскому диалекту Германии. В Пьемонте и Валь д’Аосте на северо-западе Италии точно сохраняются деревни говорящих на аллеманском диалекте вальсеров (*Walser*), переселившихся из швейцарского кантона Валле в XIII в. и сохранивших в названии своего языка – *Titsch*, *Töitschu*, *Titzschu* – связь со Швейцарией (ср. название швейцарского аллеманского диалекта *Dütsch*, *Tüütsch*). В области Фриули-Венеция Джулия сохранились отдельные коммуны (Тимау, Саурис, Саппада), наречия которых относятся к германским диалектам Каринтии, т.е. соотносятся с современной территорией Австрии.

В итальянском законе об исторических языковых меньшинствах [Legge 15.12.1999] носители германских наречий обозначены как *popolazioni germaniche* «германоязычные группы населения» [Legge 15.12.1999]. Формулировка закона никак не связывает это население с немецким языком, который по-итальянски именуется *tedesco*, что исторически вполне обосновано. Соответственно, автохтонные германские идиомы рассматриваются не как диалекты немецкого, а, скорее, как отдельные языки. Таким образом, если считать необходимой характеристикой языковых островов наличие родственных связей с более

крупным ареалом, то можно утверждать, что языки германцев Италии имеют генетическую связь с верхненемецким ареалом в его архаической форме, но не соотносятся непосредственно с немецким литературным языком.

В некоторых случаях вообще нет возможности точно установить исходный ареал. При этом такая характеристика, как расположение лингвистического анклава и основного языкового ареала на территории разных стран, оказывается необязательной. В восточной части Сицилии в нескольких коммунах (около 60 тыс. говорящих) распространены северные галло-итальянские говоры, до сих пор являющиеся важной частью идентичности жителей этих коммун. Точное происхождение носителей этих говоров неизвестно: речь идет о выходцах из северной Италии, которые переселялись на остров с момента норманнского завоевания (конец XI в.), вытесняя мусульманское население. В Средневековье политическая и административная карта Италии выглядела, естественно, совершенно иначе, чем сейчас. Значение имела не столько государственная принадлежность, сколько приверженность династии и служба правителю. Диалектологи считают, что на Сицилии прослеживаются следы и ломбардских, и пьемонтских, и лигурских диалектов Италии [Trovato, 1988: 539]¹. Таким образом, в классификацию современных северных галло-итальянских диалектов, где перечисленные диалектные группы имеют свою структуру, сицилийские говоры не встраиваются, а лишь плюсятся к этой галло-итальянской языковой общности как отдельные элементы.

Нелинейная история носителей идиома осложняет его связи с основным лингвистическим ареалом. На двух небольших островах Сан-Пьетро и Сант-Антиокко у побережья Сардинии проживает около 10 тысяч носителей табаркинского, исходно одного из говоров североитальянского лигурского диалекта, которые переселились в XVI в. на остров Табарка у побережья Туниса, а затем переместились в середине XVIII в. к берегам Сардинии. Историческая диалектология, безусловно, признает табаркинский частью лигурского диалектного ареала. Подробные исследования показали, что большую часть переселенцев на остров Табарка составляли жители Пельи (Pegli), рыбацкого поселения к западу от Генуи. Но годы проживания далеко за пределами Лигурии, а затем в сардинском окружении и, позднее, «под крышей» итальянского литературного языка сформировали у носителей этого варианта

¹ Диалекты Италии представляют собой самостоятельное развитие народной латыни на разных субстратных основах. Они отличаются структурным своеобразием и часто имеют собственную письменно-литературную традицию. Диалекты не являются вариантами итальянского литературного языка.

осознание оригинальности и отдельности собственного идиома, который устойчиво именуется табаркинским.

3 | К типологии языковых островов

3.1. Брюссель – город с двумя языками

Часто в качестве примера языкового острова приводят столицу Бельгии Брюссель, мотивируя это тем, что франкоязычный Брюссель окружен нидерландоязычными территориями Фландрии (брабантский диалект). Но Брюссель никогда не был ни полностью французским, ни полностью нидерландоязычным. В XV в. Брабант, где расположен Брюссель, вошел в состав Бургундского герцогства, объединявшего территории с французским и с нидерландским языком (о соотношении языков до формирования государства Бельгия см. [Челышева, 2022]). Доминирование французского в столице утвердилось с образованием отдельного Бельгийского государства в 1830 г., когда французский стал единственным официальным языком страны. Если реликтовые языковые острова представляют собой отдельные районы, язык которых устоял при ассимиляции окружающей территории, то лингвистическую историю Брюсселя можно описать как противоположный процесс: произошел переход города на авторитетный, социально и культурно престижный французский язык при сохранении нидерландского на окружающей территории.

Встречается утверждение, что коренной брюсселец – это человек с фламандской фамилией и с родным французским языком. Это, конечно, далеко не всегда так, но выходцев из фламандской среды, чьи предки перешли на французский среди брюссельцев, много. По современным данным, французским свободно владеют около 95 % жителей, а нидерландским – более 33% [Janssens]. Если число брюссельцев, использующих в быту только нидерландский, сокращается, то число тех, кто говорит на двух языках, растет. Социолингвистическое анкетирование показывает, что жители столицы не считают себя ни частью нидерландоязычной Фландрии, ни частью франкоязычной Валлонии.

3.2. Остров или «архипелаг» островов?

При описании языковых островов обычно подчеркивается их изолированность от исходного ареала, но эта изолированность не означает гомогенности, территориального единства и существования сколько-нибудь протяженного ареала. В качестве примера можно привести ситуацию с целым «архипелагом» упомянутых выше германоязычных поселений, разбросанных по северу Италии. Цимбры проживают в 13 коммунах провинции Верона и в 7 коммунах провинции Виченца в области Венето. К ним можно добавить цимбров,

проживающих на плато Кансилья на границе провинций Белунно и Тревизо в Венето. Отдельный островок проживания цимбров – коммуна Лузерна в провинции Тренто в области Трентино-Альто Адидже. Таким образом, в настоящий момент сохранились четыре территориально изолированных ареала, раздробленных внутри по коммунам, причем наречия этих ареалов различаются между собой. Так, новая грамматика цимбрского имеет заголовок «De Zimbrische Zunga von Siban Komaün» ‘Цимбрский язык семи коммун’ [Panieri, 2002], т.е. это описание цимбрской провинции Виченца, а не языка в целом. Мокены достаточно компактно проживают в долине Валле Ферсина, но в трех коммунах этой долины обнаруживаются три разных говора. В области Валь д’Аоста есть три отдельных ареала, где расположены деревни вальсеров с населением в несколько сотен человек. Сегодня наречия германских поселенцев в северной Италии находятся на грани исчезновения и реальное число говорящих установить достаточно сложно.

По всей южной Италии (области Молизе, Калабрия, Базиликата, Апулия, Сицилия) разбросаны деревни и городки, где проживает албанское по происхождению население (около 50 коммун, 100 тыс. жителей). Арберешы (самоназвание *arbëreshë*), переселялись в XV–XVIII вв. на Апеннины из Греции и Албании. Они сохраняют в быту албанский язык, архаичный по сравнению со стандартным албанским, отмеченный греческим влиянием и многочисленными заимствованиями из итальянского и южных диалектов Италии. Арберешы осознают свою отдельную этноязыковую идентичность, считая себя частью итало-албанской общности, именуемой *Arbëria*. Отношение арберешей к многочисленным недавним мигрантам из Албании, которые с 90-х гг. XX в. стали перебираться в Италию, достаточно неоднозначное и, по нашим наблюдениям, они не всегда находят общий язык, несмотря на этническое родство. Не находят полного одобрения и попытки «исправить» язык арберешей, приблизив его к стандартному албанскому. [Di Maggio, 2022].

Возникает вопрос: как определять такие лингвистические ареалы, как германский и албанский в Италии? Следует ли их считать лингвистическими островами или это диаспора? На наш взгляд, первая дефиниция подходит больше. В современном мире диаспоры воспринимаются не только в социолингвистическом, но и в культурно-политическом аспекте. В диаспоре присутствует общее этническое самосознание, остается устойчивая связь со страной происхождения, сохраняются семейные связи с родственниками. Германцы же северной Италии и арберешы южной Италии не рассматривают себя как часть современной Германии, Швейцарии или Албании, оставаясь именно «архипелагом» этнических, культурных и языковых островков. В случае с островными языковыми ареалами

воссоединение с давно покинутой родиной иногда происходит вынужденно, из-за политических и экономических причин, которые не оставляют населению выбора. Так, в XX в. резко сократилось число германоязычных жителей Румынии (саксы в Трансильвании, швабы в Банате и Марамуреше): с 745 тысяч в 1930 г. до 60 тысяч в 2002 г.) [Mărculeț, Mărculeț, 2009: 137].

3.2. Языковой остров на острове

Изолированность языкового ареала может определяться физической географией, то есть речь идет об островах как таковых, причем о такой ситуации, когда население острова говорит не на том языке, на котором коммуницирует основная часть суши, к которой этот остров относится с государственно-административной точки зрения. Это не анклав в географическом смысле, так как они не окружены иноязычной территорией непосредственно. Примером такого ареала можно считать потомков нормандского диалекта французского языка на принадлежащих Великобритании Нормандских островах в проливе Ла-Манш: *dgèrnésiais* – гернсийский на острове Гернси и *jèrriais* – джерсийский на острове Джерси. Оторванность от основного нормандского ареала и многовековое сосуществование с государственным английским языком наложили отпечаток на эти достаточно архаичные идиомы [Jones, 2001]. Показательно, что на Гернси и Джерси бытуют хотя и близкие, но разные варианты исходного нормандского диалекта, т.е. в лингвистическом смысле сложился своего рода языковой «архипелаг», в который вписывается и практически исчезнувший говор острова Сарк, относившийся к джерсийскому. Если соотнести эти варианты с представленным выше разделением языковых островов на «старые», сохранившиеся после ассимиляции основного ареала, и «новые», возникшие в результате переселения носителей, то гернсийский и джерсийский ближе к первому типу. С раннего Средневековья нормандский диалект французского языка, во-первых, был распространен по всей Нормандии, а, во-вторых, лег в основу англо-нормандского, варианта французского, бытовавшего в Англии в XII–XIV вв. как литературный язык и язык правящей верхушки. Англо-нормандский угас в XV в. Диалект Нормандии сегодня причисляется к списку *langues d'oïl*, языков северной и центральной Франции, но современная сфера его использования, несмотря на попытки возрождения, очень ограничена. Как полноценная языковая система нормандский Франции описывается скорее исторически, с обращением к текстам и свидетельствам прошлого. На этом фоне джерсийский, утвержденный в 2019 г. местными властями как третий (после английского и французского) официальный язык острова Джерси, несмотря на угрожающе малое число говорящих,

выглядит, благодаря своей островной обособленности, как языковое образование с более устойчивыми структурами.

3.3. Языковой остров или языковой полуостров?

Базовая характеристика, которая дает основание отнести территорию к языковому острову, это, как уже было сказано, иноязычное окружение. Но не всегда языковой остров полностью территориально отрезан от основного ареала распространения языка. Если речь идет об островах «окраинного» типа в терминологии А. И. Домашнева, складываются очертания, скорее, полуострова, чем острова. В таком положении находится долина Арана (Валь д'Аран) в Пиренеях, с испанской стороны горного хребта. Языком коренных жителей Валь д'Арана является вариант гасконского, именуемый в Испании *aranès*. Гасконский включается в окситанский языковой ареал, но структурное своеобразие этого идиома противопоставляет его остальным окситанским диалектам [Гулыга, 2023]. В Испании аранский окружен каталаноязычными территориями, а с севера проходит граница с Францией, за которой и расположена Гасконь. Аранский, таким образом, отделен от основного языкового ареала государственной границей, но в лингвогеографическом плане соприкасается с ним непосредственно. Конечно, принадлежность к другому государству и горный характер местности ослабляют связь между аранским и гасконским Франции, но классически изолированным языковым островом аранский не является.

Идея полуострова применима и к монегаскскому, языку коренных жителей Монако, хотя и на иных, чем для аранского, основаниях. С точки зрения формирования монегаскский – это наречие переселенцев, перебивавшихся на Скалу (La Rossa – так называется самая древняя, центральная часть Монако) с конца XIII в. из Лигурии. Монегаскский сохранил характеристики самого западного, интелльского варианта лигурского диалекта Италии. Между Монако и итальянской Лигурией вклинивается территория Франции – город Ментона (Ментон) и его окрестности, где исторически распространен ментонский диалект (франц. *mentonnais*, *mentonasque*). Этот диалект относится к окситанскому языку, но соединяет в себе окситанские и лигурские черты. В. Форнер назвал статью, посвященную морфологии ментонского, «Le mentonnais entre toutes les chaises?» 'Ментонский на всех стульях?', иронически преобразовав высказывание «сидеть на двух стульях» [Forner, 2001]. Такая формулировка хорошо передает гибридный, переходный характер этого диалекта.

Таким образом, ареал ментонского служит своего рода перешейком, присоединяя монегаскский к лигурскому. Кроме того, княжество Монако постоянно сохраняло устойчивые связи всех уровней с ближайшим крупным портом Вентимильей, городом на западе

итальянской Лигурии. В языковом плане отмечается влияние Вентимильи на наречие Монако, что еще больше укрепляет упомянутый «перешеек» Монако-Лигурия.

3.4. Город как языковой остров

Особая лингвистическая ситуация складывается тогда, когда иноязычным вкраплением оказывается отдельный город и языковой остров формировался, в основном, *intra muros*, т.е. внутри городских стен. В этом случае возникновение лингвистического анклава во многом определялось административно-политической волей верховной власти. Формирование таких городов в романском мире относится к Средним векам, и своим возникновением они обязаны результатам завоевательных войн и переделу территорий, оформлявшимся декретами властей. Местное население при этом вынуждали выехать из города. В результате складывался особый городской диалект, сохранение и развитие которого поддерживалось привилегиями и преференциями, которыми были наделены новые горожане. Так сформировался каталаноязычный анклав на Сардинии – город Альгеро (в настоящее время 45 тыс. жителей). В течение XIV в. Арагонское королевство, в состав которого входила Каталония, подчинило себе Сардинию, и каталанский язык распространился по всему острову. В 1353 г. король Петр IV Арагонский, отбив город у генуэзцев и стремясь создать на восточном побережье Сардинии форпост своего королевства, распорядился выселить местное население, заменив его уроженцами Каталонии. В XVI в., с уходом арагоно-каталонской династии, каталанский язык на Сардинии утратил свои позиции, но в городе Альгеро он остался до наших дней.

Город не мог жить, замыкаясь в собственных стенах, поэтому альгерский каталанский отмечен глубоким влиянием сардинского, а с XVIII в. и итальянского. Показательно, что это влияние не ограничивалось только вполне предсказуемыми многочисленными лексическими заимствованиями. Под влиянием сардинского оказалась изменена фонетическая структура языка. Упомянем многочисленные метатезы, которые очень характерны для сардинского, ротацизм и позиционное варьирование согласных: ср. каталанск. *pobre* ‘бедный’ > альгерск. *probe*, каталанск. *culpa* ‘вина’ > альгерск. *surpa*, каталанск. *vida* ‘жизнь’ > альгерск. *vira* [Звонарева, 2009: 162–163]. Альгерский также оказался в стороне от инноваций, которые произошли в Каталонии под влиянием испанского языка. В результате сложилась довольно специфическая языковая форма, вызывающая, по наблюдениям автора этой статьи, некоторое недоумение (а иногда и улыбку) у тех, кто привык к каталанскому в его пиренейских вариантах.

Еще одним примером формирования городского лингвистического острова является *bunifazzin*, генуэзский говор города Бонифаччо на принадлежащем ныне Франции острове Корсика. Бонифаччо расположен на скалистом выступе на южной оконечности Корсики.

Корсика до 1768 г. принадлежала морской республике Генуя. Бонифаччо был стратегически важен для морских путей, поэтому местные жители, как и в Альгеро, были вытеснены, а город, заселенный новыми горожанами-генуэзцами, получил особый статус, который, модифицируясь, сохранялся до XVIII в. Бонифаччо был своего рода городом-государством, который имел право чеканить свою монету, был освобожден от части налогов и вел активную торговлю. Ф. Тозо, много занимавшийся историей генуэзского наречия за пределами Генуи, считает, что в Бонифаччо хорошо сохранились черты средневекового генуэзского, а изменения XVI–XIX вв., наложившие отпечаток на диалект Генуи, до Бонифаччо не дошли [Toso, 2008: 16]. В целом, в отличие от каталанского Альгеро, генуэзский в Бонифаччо на протяжении веков демонстрировал редкую устойчивость оригинальной языковой структуры. Вероятно, этому способствовала относительная изоляция города со стороны суши: Бонифаччо расположен на скалистом мысе и был окружен обширными малозаселенными пустошами [Di Meglio, 2022: 16]. При этом устойчивость языковых структур не повлияла на устойчивость узуса: сейчас в Бонифаччо около 3300 жителей и *bunifazzin* реально жив лишь у лиц старшего поколения.

И в Альгеро, и в Бонифаччо местные наречия находятся на стадии исчезновения. Их территория исходно была довольно ограниченной. Каталанский Альгеро был окружен сельскими районами, где говорили на логудорском варианте сардинского языка, а генуэзский Бонифаччо существовал в окружении корсиканских говоров. Компактное городское население постоянно подпитывалось переселенцами из сельских районов, что размывало устойчивое одноязычие горожан. Генуэзский Бонифаччо сосуществовал не только с корсиканскими говорами, но и с итальянским языком, который на Корсике традиционно использовался как литературный. С историческими изменениями, а именно с включением Корсики в состав Франции в 1768 г. и с вхождением Сардинии в единую Италию (1860 г.), языковая ситуация в этих городах, которая уже была достаточно сложной, дополнилась французским и итальянским, языками государственными и престижными.

Стоит обратить внимание на то, что города, образующие лингвистические анклав, в отличие от сельских поселений, расположены на морском побережье. К Альгеро и Бонифаччо можно добавить Сеуту и Мелилью, окруженные арабоязычными территориями автономные испанские города на североафриканском побережье, которыми Испания владеет с XVI в. Но в этих городах не сложилось устойчивое двуязычие; официальным языком является испанский; европейское по происхождению население владеет только им, а арабское население двуязычно частично (в Мелилье к испанскому и арабскому добавляется рифский язык берберов).

4 | Языковые острова и проблемы языкового законодательства

Языковое законодательство не обходит вниманием языковые острова: само их наличие создает многоязычную ситуацию в стране, что предполагает определенное законодательное регулирование. Общим является то, что речь всегда идет о законодательстве для не-одноязычных территорий и о законодательстве для языковых меньшинств.

Брюссель, как было отмечено, не является классическим образцом языкового острова. Это единственный регион Бельгии с двумя официально признанными языками – французским и нидерландским. Построенное на «праве почвы» языковое законодательство Бельгии признает за остальными частями страны только один официальный язык – французский в Валлонии, нидерландский во Фландрии и немецкий в округах Эйпен и Сен-Витт. Французский язык в Брюсселе преобладает. Более того, отмечается сокращение числа брюссельцев, для которых основным языком является нидерландский [Janssens]. Иностранцы, доля которых в населении столицы Бельгии очень значительна, также предпочитают французский. Тем не менее, согласно законодательству, которое соблюдается достаточно строго, доля нидерландского в Брюсселе в официальной сфере коммуникации поддерживается на том же уровне, что и доля французского. Дети нынешнего короля Бельгии Филиппа стали первым поколением королевской семьи, получившим в XXI в. школьное образование на нидерландском (до этого королевские отпрыски обучались на французском), хотя королевская семья франкоязычна. Полностью уравнивающее два языка законодательство не отражает реальную языковую ситуацию в Брюсселе и распределение языков в коммуникативной сфере в бельгийской столице. Но оно создает определенное равновесие в восприятии языков в бельгийском обществе и является важной частью лингвистической идентификации брюссельцев.

Как уже отмечалось, в двуязычных («островной» идиом / государственный язык) или более многокомпонентных («островной» идиом / региональный язык / государственный язык) ситуациях, образующие лингвистические острова языковые формы в современной Европе оказываются в уязвимом положении, часто на грани исчезновения. Общей тенденцией является защита этих идиомов и стремление (по крайней мере, декларируемое) обеспечить их сохранение и развитие.

Островные ареалы могут учитываться в общегосударственных законах, а более подробное описание их законодательного статуса определяется законами региональными. Так, общетальянский закон, принятый в 1999 г., декларирует защиту языка и культуры исторических языковых меньшинств, в том числе и тех, расселение которых имеет островной

характер: албанцы, греки, хорваты, германцы [Legge, 15.12.1999]. На уровне региональных законов более подробно рассматриваются отдельные аспекты защиты и витализации языков таких меньшинств. В Италии речь идет о сохранении языков как этнического наследия и культурного достояния, без каких-либо обязательств официализации. При этом учитываются особенности этнического менталитета и культуры. Например, региональный закон южно-итальянской области Калабрия объявляет культурным достоянием «язык; литературное, историческое и документное наследие; религиозные обряды; песни, музыку, народные танцы; изобразительное искусство; градостроительные, архитектурные и монументальные особенности; исторические поселения; образовательные традиции; народные костюмы; продукцию народных ремесел; традиционные сельскохозяйственные продукты питания и местную гастрономию» языковых меньшинств [Legge 30.10.2003]. Обращает на себя внимание упоминание религиозных обрядов, что далеко не случайно. К языковым меньшинствам Калабрии относятся упомянутые выше албанцы-арберешы, малочисленные греки Калабрии и потомки окситаноязычных вальденсов в коммуне Гуардиа Пьемонтесе. Арберешы изначально были православными; в настоящее время они исповедуют католицизм, но сохранили греко-византийскую обрядность богослужения, которая составляет важную часть их этнической идентичности. Частично сохранили православие итальянские греки. Законодательные гарантии сохранения религиозных традиций для этого населения очень важны.

Достаточно часто островной ареал выглядит как «остров внутри острова», т.е. оказывается на территории крупного языкового меньшинства. В этом случае идиомы получают поддержку на уровне региональных законов, основным объектом которых является язык этого крупного меньшинства. Такая ситуация сложилась с упомянутым выше гасконским в Валь д'Аране, распространенном на территории, которая входит в состав Автономного Сообщества Каталонии со столицей в Барселоне. Число носителей аранского очень невелико: согласно официальной статистике в Валь д'Аране на 2025 г. проживало 10651 человек. При этом 80,7% населения понимает аранский, 55,6% говорит на нем, но лишь 17,6% использует его постоянно (*llengua habitual*) [Idescat]. Таким образом, число говорящих на аранском не превышает 6–8 тысяч.

Официализация аранского происходила постепенно: в Конституции Автономного Сообщества Каталония 1979 г. указывалось лишь, что «аранский должен стать объектом преподавания и пользоваться особым уважением и защитой» [Magaldi, 2022: 19]. При этом аранский определялся как *habla*, производным от *hablar* 'говорить', что позволяло обойти проблему «язык или диалект». Но уже в 1983 г. закон о языках Каталонии именуется аранский

«*llengua pròpia del Valle de Arán*» ‘собственный язык Валь д’Арана’ и признает право жителей использовать его в общении и в официальных актах на этой территории [Magaldi, 2022: 20]. Статут Каталонии (2006) гласит: «*La llengua occitana, denominada aranès a l'Aran, és la llengua pròpia d'aquest territori i és oficial a Catalunya...*» ‘Окситанский язык, именуемый в Аране аранским, это собственный язык этой территории и официальный язык в Каталонии...’ [Estatut 2006]. В 2006–2015 гг. в ряде законодательных документов аранский был признан официальным языком долины Арана с использованием лингвонима *l'occità aranès* ‘аранский окситанский’ со всеми правами, соответствующими этому статусу, включая его использование в школьном образовании как языка, на котором ведется преподавание. В 2015 г. аранский был объявлен третьим официальным языком всего Автономного Сообщества Каталонии наряду с каталанским и испанским. Но его официальный статус на уровне всей Каталонии ограничен: им могут пользоваться жители Валь д’Арана при обращении в государственные структуры и, соответственно, имеют право на получение ответа на родном языке. Это напоминает ситуацию с ретороманским (руманшским), четвертым официальным языком Швейцарии, который также на общегосударственном уровне закреплён для общения носителей ретороманского с властями Швейцарии. Для аранского выработаны собственные языковые нормы, документы местных коммунальных советов обязательно составляются в аранском варианте, есть местная пресса.

Определенный эффект от такого постоянного внимания к языку в Валь д’Аране ощущается: хотя общее количество носителей аранского в XXI в. несколько уменьшилось, однако среди молодежи возросло число тех, кто умеет на нем не только говорить, но и писать. Этому явно способствовало включение аранского в школьную программу и выработка нормы для этого варианта окситанского [Idescat].

Практическая необходимость официального статуса аранского и насущная потребность в его официальном использовании минимальны: на сегодняшний момент едва ли не все носители владеют испанским, а многие и каталанским языками. Но, поддерживая и продвигая аранский, Барселона демонстрирует Мадриду, т.е. центральной власти, с которой у Каталонии отношения сложные, как следует обращаться с языковым меньшинством.

Для описанного выше «архипелага» германских наречий северной Италии также прослеживается подобная закономерность. В областях, имеющих автономный статус, который определяется наличием крупного языкового меньшинства, законодательство лучше защищает мелкие языковые острова, и витальность этих вариантов выше, чем в областях, не обладающих подобным статусом. В Италии часть автономной области Трентино-Альто Адидже (Южный Тироль) представляет собой лингвистическое продолжение Австрии. Для более чем 300 тысяч

жителей, живущих в Южном Тироле и говорящих на немецком языке, действует детально разработанное языковое законодательство, которое, помимо регулирования ситуации с этим языком, имеющим статус официального в провинции Больцано/Больцен, включает и статьи, посвященные более мелким языковым группам: ладинам, мокенам и цимбрам. Автономные области в Италии получают некоторые финансовые вливания, направленные на развитие языковых сообществ. Там применительно к крупному языковому меньшинству разработаны меры по сохранению и защите миноритарного языка, которые, естественно, с определенными ограничениями, могут быть приложены и к идиомам лингвистических островов. На сегодняшний день 84 % цимбров автономной области Трентино-Альто Адидже используют в повседневном общении родной язык [Migliori, 2018: 3]. У цимбров в соседней, не автономной, области Венето лишь несколько десятков лиц старшего поколения говорят в быту на германском наречии, хотя в Венето исторически больше коммун, коренное население которых принадлежит к этому германоязычному меньшинству.

Также построен и региональный закон о языках в Сардинии. Его главный объект – это сардинский язык, но наряду с ним к языковому наследию Сардинии отнесены и каталанский Альгеро, и табаркинский остров Сан-Пьетро и Сант-Антиокко.

В Монако монегаскский не фигурирует в законодательных актах. Есть лишь постановления, регламентирующие его введение в школьное образование. Единственным официальным языком, согласно Конституции государства, является французский. Но *de facto* монегаскский определяется и воспринимается как национальный язык, поскольку составляет важную и в XXI в. высоко оцениваемую часть идентичности коренных жителей этого карликового государства. Это определение постоянно фигурирует и в лингвистических трудах, и в научно-популярных статьях, и в прессе. Добавим, что монегаскский пользуется поддержкой правящей княжеской династии Гримальди. Монегаскский при очень ограниченном числе носителей (8 тысяч, около 20 % населения Монако) стал достаточно престижен, введен в школы, для него разработана грамматика. В результате этот «осколок» лигурского диалекта получил больше прав, чем диалект Лигурии в его основном ареале распространения. Социолингвисты отмечают, что монегаскский может рассматриваться как своего рода пример и модель для лигурского диалекта в целом [Lusito, 2024].

5 | Заключение

Языковые острова в современной Европе на сегодняшний день имеют смешанное по происхождению население и часто не связываются напрямую с «материнскими»

территориями. Эти связи неоднозначны и, в некоторых случаях, почти утрачены. Однако этническая и лингвистическая изолированность может удерживаться веками, сохраняя некоторую витальность языка (упомянутая коммуна Саппада во Фриули возникла в результате переселения германцев Каринтии в IX–X вв.!). Население этих островных ареалов владеет государственным языком, сохраняя родной язык преимущественно в бытовом общении. Они не образуют единых, протяженных ареалов, а часто предстают в виде «языковых архипелагов». Лингвистическая история Брюсселя совершенно особая и во многом основана на процессах, противоположных типичным путям формирования языковых островов.

Однако следует отметить, что местные наречия при очень ограниченном числе носителей воспринимаются в современном мире как часть исторически унаследованного достояния, ценность которого достаточно высока.

Языковое законодательство в романоязычных странах Европы рассматривает островные идиомы как часть языкового наследия страны или отдельного региона. В некоторых случаях конкретные островные ареалы получают больше прав и больше поддержки, чем идиомы на основной территории распространения (гасконский в Валь д'Аране и монегаскский в Монако по сравнению с гасконским Франции и лигурским Италии).

ЛИТЕРАТУРА

- Гулыга О.А. (2023) О типологическом и социолингвистическом своеобразии гасконского языка // Язык как он есть. Сборник статей к 60-летию А. А. Кибрика. М.: Буки-Веди. С. 307–311.
- Домашнев А.И. (1983) «Языковой остров» как тип ареала распространения языка и объект лингвистического исследования (на материале немецкого языка) // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос). Л.: Наука. С. 11–18
- Жирмунский В.М. (1976) Проблемы переселенческой диалектологии // Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. Л.: Наука. С. 491–516
- Звонарева А.Е. (2009) Языковые контакты на Сардинии: «островной» каталанский диалект города Альгеро // Миноритарные языки Евразии. Проблемы языковых контактов. М.: Тезаурус. С. 156–175.
- Словарь социолингвистических терминов (2006) / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН. 312 с.
- Фёдорова Л.Л. (2023) Резьянский микроязык: славянский язык Италии под угрозой исчезновения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. № 2. С. 119–130 DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-119-130
- Фурцев Р.В. (2017) К вопросу об определении понятия «языковой остров» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 10 (76), ч. 2. С. 167–170
- Челышева И.И. (2022) Романский мир и нидерландский язык: к проблеме лингвистических контактов // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. № 2. С. 91–102. DOI: 10.37892/2218-1393-2022-17-2-91-102.

- Argenter J.A.* (2008) L'Alguer (Alghero), a Catalan linguistic enclave in Sardinia // *International Journal of the Sociology of Language*. N. 193/194. P. 205-217. DOI: <https://doi.org/10.1515/IJSL.2008.056>
- Estatut d'Autonomia de Catalunya de 2006. Available at: <http://web.gencat.cat/ca/generalitat/estatut/estatut2006/> (Accessed: 23.2.2026).
- Di Meglio A.* (2022) Le bonifacien: un ligure hors normes ? // *Entr'Actes 2022*. Académie des Langues dialectales. Monaco : Editions EGC. P. 15-26.
- Di Maggio M.* (2022) L'arberesh di Sicilia. Available at: https://www.researchgate.net/publication/363795748_L%27arberesh_di_sicilia Accessed: 12.02.2026.
- Forner W.* (2001) Le mentonnais entre toutes les chaises? Regards comparatifs sur quelques mécanismes morphologiques // *Lexique français-mentonnais*. Menton : SAHM. P. 11-23.
- Janssens R.* L'usage des langues à Bruxelles et la place du néerlandais // *Brussels Studies*. № 13. Available at : <http://journals.openedition.org/brussels/518> (Accessed 08.01.2026). DOI: <https://doi.org/10.4000/brussels.518>.
- Jones M.C.* (2001) *Jersey Norman French. A Linguistic Study of an Obsolescent Dialect*. Oxford: Blackwell Publishing. 239 p.
- Legge 15.12.1999 n. 482. Norme in materia di tutela delle minoranze linguistiche storiche. Available at: https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1999;_482. (Accessed: 14.03.2026).
- Legge 30.10.2003 n. 15. Norme per la tutela e la valorizzazione della lingua e del patrimonio culturale delle minoranze linguistiche e storiche di Calabria. Available at: <https://www.consiglioregionale.calabria.it/bdf/api/BDF?numero=15&anno=2003>. (Accessed: 13.01.2026).
- Lusito S.* (2024) Il caso del monegasco fra prerogative istituzionali, normazione linguistica e didattica: un possibile modello per le parlate liguri? // *Atti del Convegno internazionale di studio e riflessione sul patrimonio linguistico della regione Intemelia*. Ventimiglia 3 ottobre 2024. / A c. di S. Lusito. Monaco: Editions ESG. P. 137-172.
- Magaldi N.* (2022) Lengua y derechos lingüísticos en Arán: régimen jurídico de la oficialidad del aranés Language and linguistic rights in Aran: legal regime of the official status of the Aranese language // *Revista de Estudios de la Administración Local y Autonómica*. Nueva época. N 18. P. 56-76.
- Mărculeț I., Mărculeț C.* (2009) Germans in Romania between the 1930s and the 2002s – geographical aspects // *Forum Geografic. Studii și cercetări de geografie și protecția mediului*. Year 8, N. 8. pp. 146- 151.
- Migliori M.* (2018) Introduction to the German Language Islands in Italy: A Historical and Legal Overview // *Acta Humana*. N 6. P. 31-37.
- Mattheier K.J.* (1994) *Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen* // N. Berend, K. J. Mattheier (Hrsg.). *Sprachinselforschung / Eine Gedenkschrift für Hugo Jedig*. Frankfurt am Main: Lang. Pp. 333–348.
- Panieri L.* (2022) *De Zimbrische Zunga von Sibän Komaün. Grammatica della lingua cimbra dei Sette Comuni*. Roana: Istituto di cultura Cimbra. 350 p.
- Toso F.* (2021) La langue monégasque, son origine et sa typologie Available at : <https://www.ald-monaco.org/langues-monegasque/la-langue-monegasque-son-origine-et-sa-typologie-6> (Accessed: 24.03.2026).
- Toso F.* (2008) *Linguistica di aree laterali ed estreme. Contatto, interferenza, colonie linguistiche e 'isole' culturali nel Mediterraneo occidentale*. Recco: Le Mani - Microart's edizioni. 335 pp.

Trovato S. (1988) Galloitalische Sprachkolonien. I dialetti galloitalici della Sicilia // Lexikon der Romanistischen Linguistik / Hrsg. von G. Holtus, M. Metzeltin, C. Schmitt. Vol. 7. Tübingen: Niemayer. P. 538-559.

REFERENCES

- Argenter, J.A. (2008) *L'Alguer (Alghero), a Catalan linguistic enclave in Sardinia*, *International Journal of the Sociology of Language*, no. 193–194, pp. 205–217. DOI: <https://doi.org/10.1515/IJSL.2008.056>.
- Chelysheva, I.I. (2022) *Romanski mir i niderlandski yazyk* [The Romance World and the Dutch Language], *Lingvistika i metodika*, no. 2, pp. 91–102. DOI: 10.37892/2218-1393-2022-17-2-91-102. (In Russian).
- Domashnev, A.I. (1983) «*Yazykovoj ostrov*» kak tip areala rasprostraneniya yazyka i ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya (na materiale nemeckogo yazyka) [«Language Island» as a Type of Language Area and an Object of Linguistic Research (Based on German Material)]. In: *Areal'nye issledovaniya v yazykoznanii i etnografii (yazyk i etnos)*. Leningrad: Nauka, pp. 11–18. (In Russian).
- Fedorova, L.L. (2023) *Rez'yanskij mikroyazyk: slavyanskij yazyk Italii pod ugrozoy ischeznoveniya* [Resian Microlanguage: the Endangered Slavic Language of Italy], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, no. 2, pp. 119–130. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-119-130. (In Russian).
- Furtsev, R.V. (2017) *K voprosu ob opredelenii ponyatiya «yazykovoj ostrov»* [On the Question of Defining the Concept of a «Language Island»], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 10(76), part 2, pp. 167–170. (In Russian).
- Gulyga, O.A. *O tipologicheskom i sociolingvisticheskom svoeobrazii gaskonskogo yazyka* [On the Typological and Sociolinguistic Originality of the Gascon Language]. In: *Yazyk kak on est'. Sbornik statej k 60-letiyu A.A. Kibrika*. Moscow: Buki Vedi, pp. 307–311. (In Russian).
- Janssens, R. *L'usage des langues à Bruxelles et la place du néerlandais* [The Use of Languages in Brussels and the Place of Dutch], *Brussels Studies*, no. 13. Available at: <http://journals.openedition.org/brussels/518> (Accessed: 8 January 2026). DOI: <https://doi.org/10.4000/brussels.518>. (In French).
- Jones, M.C. (2001) *Jersey Norman French: A Linguistic Study of an Obsolescent Dialect*. Oxford: Blackwell Publishing.
- Legge 15.12.1999 n. 482. *Norme in materia di tutela delle minoranze linguistiche storiche* [Rules on the Protection of Historical Linguistic Minorities]. Available at: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1999:482> (Accessed: 3 February 2026). (In Italian).
- Legge 30.10.2003 n. 15. *Norme per la tutela e la valorizzazione della lingua e del patrimonio culturale delle minoranze linguistiche e storiche di Calabria* [Norms for the Protection and Enhancement of the Language and Cultural Heritage of the Linguistic and Historical Minorities of Calabria]. Available at: <https://www.consiglioregionale.calabria.it/bdf/api/BDF?numero=15&anno=2003> (Accessed: 3 February 2026). (In Italian).
- Lusito, S. (2024) *Il caso del monegasco fra prerogative istituzionali, normazione linguistica e didattica: un possibile modello per le parlate liguri?* [The Case of Monegasque between Institutional Prerogatives, Linguistic Standardization and Didactics: a Possible Model for Ligurian Varieties]. In: *Atti del Convegno internazionale di studio e riflessione sul patrimonio linguistico della regione Intemelia*. Ventimiglia, 3 October 2024. Monaco: Editions ESG, pp. 137–172. (In Italian).

- Magaldi, N. (2022) *Lengua y derechos lingüísticos en Arán: régimen jurídico de la oficialidad del aranés* [Language and Linguistic Rights in Aran: Legal Regime of the Official Status of Aranese], *Revista de Estudios de la Administración Local y Autonómica. Nueva época*, no. 18, pp. 56–76. (In Spanish).
- Mărculeț, I. and Mărculeț, C. (2009) *Germans in Romania between the 1930s and the 2002s – geographical aspects*, *Forum Geografic. Studii și cercetări de geografie și protecția mediului*, vol. 8, no. 8, pp. 146–151.
- Migliori, M. (2018) *Introduction to the German Language Islands in Italy: A Historical and Legal Overview*, *Acta Humana*, no. 6, pp. 31–37.
- Mattheier, K.J. (1994) *Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen* [Theory of the Language Island. Prerequisites and Structuring]. In: Berend, N. and Mattheier, K.J. (eds.) *Sprachinselforschung. Eine Gedenkschrift für Hugo Jedig*. Frankfurt am Main: Lang, pp. 333–348. (In German).
- Panieri, L. (2022) *De Zimbrische Zunga von Siban Komatin. Grammatica della lingua cimbra dei Sette Comuni*. Roana: Istituto di cultura Cimbra. (In Italian).
- Slovar sotsiolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Sociolinguistic Terms]. (2006) Edited by V.Yu. Mikhailchenko. Moscow: Institute of Linguistics RAS. (In Russian).
- Toso, F. (2008) *Linguistica di aree laterali ed estreme. Contatto, interferenza, colonie linguistiche e 'isole' culturali nel Mediterraneo occidentale* [Linguistics of Lateral and Extreme Areas. Contact, Interference, Language Colonies and Cultural 'Islands' in the Western Mediterranean]. Recco: Le Mani – Microart's Edizioni. (In Italian).
- Toso, F. (2021) *La langue monégasque, son origine et sa typologie* [The Monegasque Language, its Origin and its Typology]. Available at: <https://www.ald-monaco.org/langues-monegasque/la-langue-monegasque-son-origine-et-sa-typologie-6> (Accessed: 24 March 2026). (In Italian).
- Trovato, S. (1998) *Galloitalische Sprachkolonien. I dialetti galloitalici della Sicilia* [Gallo-Italian Language Colonies. The Gallo-Italic Dialects of Sicily]. In: Holtus, G., Metzeltin, M. and Schmitt, C. (eds.) *Lexikon der Romanistischen Linguistik*. Vol. 7. Tübingen: Niemeyer, pp. 538–559. (In Italian).
- Zhirmunskij, V.M. (1976) *Problemy pereselencheskoj dialektologii* [Problems of Migrant Dialectology]. In: *Obshchee i germanskoe yazykoznanie*. Leningrad: Nauka. (In Russian).
- Zvonareva, A.E. (2009) *Yazykovye kontakty na Sardinii: «ostrovnoj» katalanskij dialekt goroda Al'gero* [Language Contacts in Sardinia: the "Island" Catalan Dialect of Alghero]. In: *Minoritarnye yazyki Evrazii. Problemy yazykovyh kontaktov*. Moscow: Tezaurus, pp. 156–175. (In Russian).

Чельшева Ирина Игоревна

Доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт языкознания Российской академии
наук,
Москва, Российская Федерация.

Адрес для корреспонденции:

125009 Российская Федерация,
г. Москва, Большой Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: chelysheva@iling-ran.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4467-4974>

Irina I. Chelysheva

Doctor of Philology, Professor, Chief Scientific
Officer,
Institute of Linguistics of the Russian Academy
of Sciences,
Moscow, Russian Federation.

Correspondence address:

1/1 B. Kislovsky lane,
Moscow 125009,
Russian Federation.

Email: chelysheva@iling-ran.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4467-4974>

Для цитирования: *Чельшева И.И.* Языковые острова: формирование, типология, языковое законодательство // Социоллингвистика. 2026. № 1. С. 10–30. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-01-01

For citation: *Chelysheva I.I.* Language islands: formation, typology, language legislation // Sociolingvistika. 2026. No. 1. Pp. 10–30. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-01-01

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 07.10.2025;
approved after reviewing 30.10.2025;
accepted for publication 26.05.2026.